

СОВЕТСКИЙ ПАТРИОТ

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ
для Парижа и иногородних:
10 номеров: 50 фр.; 20 номеров: 100 фр.
Ежедневно, кроме суббот и воскресений,
от 2 час. дня до 6 час. вечера, в помещении
ССП, комн. ном. 2 или почтовым переводом:
M. Mikhnevitch, «Le Patriote Soviétique»,
4, rue de Galliera, Paris (16).

Редактор: Д. Одиноц

LE PATRIOTE SOVIÉTIQUE

Directeur: D. Odinecz

Organe du Comité Directeur de l'Union des Patriotes Soviétiques

4, rue de Galliera, Paris 16.

3 AOUT 1945

Tél.: KLE 94 - 20, 94 - 21, 94 - 22

3-e année
No 41
(NOUVELLE SERIE)

Prix 5 frs.

HEBDOMADAIRE

TOUS LES VENDREDIS

Париж, 2 августа 1945 г.

Под знаменем защиты демократии и во имя свободы велась и была выиграна эта война. Но вопрос о смысле, вкладываемом в слово «демократия», и о гарантиях, которыми в современном мире должна быть обеспечена свобода человека, не выступал на первый план пока велась борьба и все внимание поглощалось непосредственной целью — победой. Между тем, в странах западных демократий за этим движением в общей борьбе отчетливо вырисовывались две противоположные точки зрения:

Для одних победа над фашистскими диктатурами должна была привести к восстановлению во всем мире «классических» форм свободы и демократии. В переводе на общепонятный язык, это означает: назад к частно-капиталистическому строю в его чистом виде, к неограниченной свободе частного производства и частной торговли. Правда, во время войны и на Западе все сходилось на том, что победа над врагом, вооруженным хозяйственным планом, была возможна лишь при условии подчинения частных интересов интересам общенациональным. Но в глазах поборок «формальной демократии», это было лишь временное зло, неизбежное зло военного времени, от которого они мечтали избавиться, как только будет достигнута победа. Самое идею подчинения частных интересов интересам государственным и общественным они выставляли как своего рода «фашизм» и утверждали, что всякое ограничение частной свободы ведет к тоталитарному «государству-девянафун».

Другие считали, что колесо истории назад не повернется, что изменения в социально-экономическом строе отдельных стран и всего мира, начавшиеся задолго до 1939 года и ускорившиеся во время войны, — не временное явление и не случайное. Они помнили катастрофические последствия, к которым после первой мировой войны привела реставрация свободного хозяйства, и утверждали, что «свобода» эксплуатации человека человеком и «свобода» безработного не имеют ничего общего с той свободой, за которую велась борьба с фашизмом. По их убеждению, подчинение частных интересов интересам общим, необходимое во время войны, необходимо и для мирного строительства, и государство, руководившее хозяйственной и социальной жизнью ради победы, должно руководить ею и впредь — ради более справедливого распределения жизненных благ между людьми.

Для судеб всего мира первостепенное значение приобретает тот факт, что именно между этими двумя противоположными точками зрения, почти сразу по окончании войны в Европе, должен был выбираться — и выбрал английский народ. Перебрав отдельные партийные интересы и лозунги, перед английским избирателем стоял именно этот вопрос: назад к «классическому» либерализму или вперед к новой социальной демократии. И миллионы англичан, в несколько раз более многочисленных, чем члены рабочей партии, проголосовали не за отдельные специфически партийные установки, не за отдельных партийных лидеров и не против Черчилля, чей личный престиж стоял в Англии на недосягаемой высоте: они проголосовали за второе решение против первого.

Мы не знаем еще, как сложится по отдельным вопросам — внутренним и внешним — политика нового британского правительства. Но вот что несомненно: Англия, родина и еще недавно оплот экономического либерализма, к нему не вернется; система подчинения частных интересов интересам общим, сложившаяся во время войны, послужит отправной точкой для нового социально-экономического строя старой Англии.

А так как речь идет именно об Англии, то вопрос можно считать предрешенным и в мировом смысле.

Вопреки ходу истории, где еще могут быть отдельные реакционные авантюры: но либерально-капиталистический строй, как мировое целое, получил сильнейший удар, раз из него, хотя бы в некоторой, существенной, части своего хозяйственного уклада выпадает Англия.

При этом не следует понимать вещи упрощенно и, тем самым, превратить: Англия останется Англией, и новая Англия будет «вечной», т. е. в известной мере Старой Англией. Весь склад английской души и вся история Англии говорят нам об этом. Многие в нас всегда останутся чуждо англичанам, и многие в Англии всегда останутся чуждо нам. В этом нет, кстати, никакой беды, как нет беды в том, что всякий британский кабинет в международном отношении всегда будет вести британскую политику, и никакую иную. Государственный деятель крупнейшего формата, сейчас ушедший от власти, останется в памяти поколений воплощением британской государственной традиции и в то же время, в самые критические военные дни и годы ее истории и истории Англии — верным союзником нашей страны.

Однако, выходящий за любые партийные рамки огромный сдвиг сознания, выраженный английскими выборами, означает,

„Очевидцы“

Только что умолкли пушки, не успела еще осесть пыль над разрушенным и вздымшимся Берлином, как из темных углов и щелей Европы поползла анти-русская пропаганда.

Из неких источников распространяются слухи о, будто бы, безобразном поведении русских и, в частности, русских депортированных: рабочих, освобожденных союзниками.

Но нас, многие видевших своими глазами в нацистской Германии, немало удивило почти полное отсутствие эксцессов после освобождения, для наличия которых имелись все предпосылки.

На маленькой ферме в Бранденбурге русская девушка, работавшая у плути, была, в отместку, ошпарена кипятком хозяйкой, получившей известие о гибели своего сына на Восточном фронте.

Две украинки и одна полька работали в ресторане. Садист-хозяин трепал их, в буквальном смысле слова, «мордой о стол».

— Почекай, — говорила Ванда, — придет наш час, псы кривые!

Одного пожилого, почтенного украинца, работавшего в лесничестве, за качество работы возразили лесничий избил палкой.

Оборвав на этом, ибо без конца можно было бы перечислять то, что глаза мои видели, а уши слышали.

И вот час расплаты настал. Американские танки прорекетали своими гусеницами по улицам нашего городка.

— Александр Иванович! Измордовали вы своего негодяя-лесничего!

— А ну его к блину! Трусится солдата от страха. Став таким ласковым. Не такой нынче день у нас, чтобы омрачать его мордобитием.

Удивительное это свойство славянской души. Хотя, умилая, оно порой и раздражает.

— Ну, что, Ванда, хозяин «Португала» получил свое?

— Псы кривые! Не до него теперь. Сегодня в лагере у столба с радио комендант обвенчал 14 пар. Вышло разрешение жениться «на разных народах». Мы с Морисом поедем в Париж. Вечером у нас — бал до утра.

И, в самом деле, ведь настал день, когда «штырма народов» рухнула под грохот московских пушек и гул летающих крепостей.

Уж слишком много улыбок, смеху, рукопожатий и радости в эти дни, и даже память не хочется возвращаться в проклятый, поверженный, гнусный мир.

В наш лагерь приехал советский комендант. Собрал ребят. — «О всех ваших страданиях мы, дорогие товарищи, знаем, но в оккупированной нами и нашими союзниками стране дисциплину соблюдать должны».

Довелось мне беседовать и с одним бельгийским «очевидцем», перешедшим из зоны русской в американскую. Он все повторял:

— Возмутительно! — Имел он при себе шесть штук часов различных моделей и марок, собранных на память от благодарного населения. Начальник русского кордона пять штук часов отобрал, а один оставил, подаяв, вероятно, что сей предмет в единственном числе еще мог быть и собственностью владельца.

Случая моего возмущенного «очевидца» и видя при этом, кроме часов, и немецкие кошельки на его пальцах, я подумал: это, действительно, возмутительно, — но в другом плане!

Личный мой опыт научил меня относиться с сугубой осторожностью к показаниям «очевидцев».

Юрий Софиев.

Невежество и клевета

Когда в международной печати клеветуют на нашу родину, на природу русского человека, возводят на него такие дикие напраслины, такие гнусные обвинения, что волна возмущения поднимается в сердце, — мы знаем, что это сознательная борьба против победившей социалистической революции Советского Союза. Но когда эти небывшие передала русские люди, повторяющие со слов «очевидцев», что советские бойцы радовались, как дикие, увидев впервые в своей жизни велосипеды и закатили, что вооружение советское совершенно примитивно и что только благодаря американским поставкам могли русские так долго держаться; что все 16 польских делегатов были, вопреки международному статусу, расстреляны и т. д. и т. д., то невольно напрашивается вопрос: «Что это?» И нам ясно, что это кто из эмигрантов, в разлагающейся европейской обстановке, отнимавшей у русского человека право на самостоятельный труд, совершенно разучился читать, забыл о долге чтения, о долге самообразования.

Только знание и добросовестность дают возможность противостоять гнусным наветам на нашу родину.

Если бы эти русские люди внимательно присмотрелись к нашей истории, если бы они внимательно следили за событиями на Родине, то при первых попытках вражеской пропаганды они могли бы авторитетно, с полным знанием дела возразить, что 16 польских делегатов не были расстреляны, а великодушно помилованы советской властью; что наш народ и в прежние времена ездил на велосипедах, а теперь, для организации во Львове производства велосипедов, началось сборка их из запасных частей, которые будут привозиться с Харьковского завода, а заграничные красноармейцы сами из патронов делают такие, что они никогда не «откажутся».

Что касается «полнейшей примитивности» в области шахматной игры, о чем пишут те же клеветники, то прочтите статью известного теоретика Зноско-Боровского в «Советском Патриоте» и вы увидите, что шахматная игра поставлена в Союзе на недосягаемую высоту.

Такою же сознательной ложью оказалась легенда о том, что советские бойцы грабили

возвращавшихся на родину военнопленных, отрезали им уши, пальцы и т. д.

Пора русскому эмигранту увидеть правду и понять раз навсегда, что все эти наветы идут от неприятели еще остатков немецкого генерального штаба, немецкой разведки, немецких промышленников и юнкеров и их международных наймитов и попутчиков.

Он сразу почувствует еще не обрубленные ниточки начальника немецкой разведки 1914 г. Николаи, в недрах министерства иностранных дел, скрывавшегося, но все-таки и вездесущего быв. министра-директора Гауса, генерала Гауссера, «создавшего» Гитлера и написавшего ему «книжку» «Моя борьба», как и почувствует могучую руку Тиссена гениально инспирированного маскарада с «побегом» из концлагеря Дахау и, вслед за этим, мудро и беспрестанно распределенного в европейских столицах гонимой пятой колонии перед войной.

После войны 1914 г. Жак Ривьер писал: «чтобы понять, насколько немецкое зверство является чем то, немцами мало осознанным, имеющим в основе своей чисто физическую сущность, надо видеть, с какой легкостью забывают они зло, которое они нам причинили».

Перелистывая книгу Клаузевица «О войне», читатель увидит, что этот знаток военного искусства набросал в ней всю ту теорию необходимости жестокости, которую немцы методически применяли в 1914 г. «Моральная» основа этой теории заключается в том, что «так как война есть акт насильственный, то никакие ограничения не должны быть этому насильствию поставлены. Добра, великодушия, человечности — есть заблуждения, мешающие армии достичь цели: уничтожить неприятеля... Да и каким образом могутственные, вооруженная всеми достижениями современной науки армия может отказаться от применения этих достижений, когда для нее дело идет только об одном: одержать верх, без всяких поблажек врагу, даже уже разоруженному».

Берто вспоминает после 1914 г. о том, как Ратенау и Николай начали говорить о справедливости, свободе и братстве народов, но не переставали верить в «миссию», «сизбраничество» немецкого народа, на этот раз хотя бы и чисто духовного порядка.

Составляя эти исторические факты с тем зверством, с которым немцы оккупанты в последнюю войну истребляли русский народ и его культурные достижения, рядовой русский зарубежный человек всегда сможет быть на-чеку и сможет разглядеть волка в овечьей шкуре, а также сразу дать отпор и разяснить иностранцам и слабым духом, что конечные цели, поставленные вождями нашего Союза, есть цели, несущие освобождение, путем нравственного примера, измученному человечеству и что цели эти заключаются в социальной справедливости и уважении к человеку.

Конец болгарской схизмы

В жизни Православной Церкви произошло событие первостепенного значения. Болгарская Церковь воссоединилась со всею православной церковью и со всеми православными церквями мира, через снятие с нее схизмы, наложенной еще в 1872-ом году.

По поручению патриарха Московского и всея Руси, Болгария посетила русская церковная делегация, возглавляемая преосвященным Григорием, архиепископом Псковским и Порховским.

9-го апреля состоялось торжественное заседание Болгарского Синода с участием архиепископа Григория. Блаженнейший экзарх, во вдохновенном слове, очертив пути единения между двумя церквями — Болгарской и Русской, — огласил полученное от патриарха Московского послание.

На высказанные членами Синода чувства благодарности Святейшему Патриарху, архиепископ Григорий ответил, что Русская Православная Церковь, в полном согласии со своим народом, радостно приветствует, как снятие схизмы с Болгарской Церкви, так и освобождение Болгарии от фашистского гнета, и верит, что свободная Болгарская Церковь вместе со своим народом будет теперь связана крепкими узами нерушимого братства с Русской Православной Церковью и русским народом.

20-го апреля архиепископ Григорий вел беседу со всем болгарским духовенством о современном положении Русской Православной Церкви.

Представители болгарского духовенства выражали чувства любви и преданности Русской Православной Церкви и ее главе — Святейшему Патриарху, благословение которого было передано им архиепископом Григорием. «Весь болгарский народ, — говорил один из болгарских священников, — с умилением принимает это благословение Святейшего Патриарха и смиренно преклоняется пред великим подвигом русской Красной Армии, пред ее великим вождем Сталиным и пред жертвенным служением Русской Православной Церкви своему Отечеству. Впредь болгарский народ не допустит роковой ошибки и никогда не выйдет из орбиты единения славянских православных народов под мудрым руководством и покровительством Русской Православной Церкви».

23-го апреля, в 1 час дня, делегация отбыла из Софии.

В согласии со всем Болгарским Синодом, митрополит Софийский Стефан обратился с посланием к Патриарху Александру и ко всему русскому народу.

В этом послании он касается не только чисто-церковных вопросов, но и освещает историю русско-болгарских отношений за последние десятилетия. Митрополит Стефан ярко рисует роль Германии во всех несогласиях, омрачавших братские отношения двух славянских народов.

Послание Софийского митрополита Стефана к русскому народу

«Таинно и явно, подкупными, подпольными интригами и открытой пропагандой, наветами и ложью Германия не переставала сеять разнь между нашим народом и его освободительницей, святой Русью, стараясь убить в нем веру не только в силу и мощь, но и в честь и бескорыстие нашего народа, даже в дела беспримерного по бескорыстию и братолюбивому освободительному подвигу 1877-1878 годов.

Но наветам поддались — один наивно, другие корысто — отдельные лица, а не

целый наш народ. Слишком крепки узы, соединяющие его с освободительницей. Память об Освободительной войне 1877-1878 годов не умирает в сознании нашего народа. Никакие подделки истории, никакие усилия тевтонских клеветников не смогли поколебать веру болгар в Россию и их крепкую любовь к ней».

Все мы видим счастливые предзнаменования в том, что, в Москве, в сердце нашей освободительницы, а не в другом каком месте, при участии нашей делегации, будет

соединение его с освободительницей. Память об Освободительной войне 1877-1878 годов не умирает в сознании нашего народа. Никакие подделки истории, никакие усилия тевтонских клеветников не смогли поколебать веру болгар в Россию и их крепкую любовь к ней».

Весь мы видим счастливые предзнаменования в том, что, в Москве, в сердце нашей освободительницы, а не в другом каком месте, при участии нашей делегации, будет

соединение его с освободительницей. Память об Освободительной войне 1877-1878 годов не умирает в сознании нашего народа. Никакие подделки истории, никакие усилия тевтонских клеветников не смогли поколебать веру болгар в Россию и их крепкую любовь к ней».

Весь мы видим счастливые предзнаменования в том, что, в Москве, в сердце нашей освободительницы, а не в другом каком месте, при участии нашей делегации, будет

соединение его с освободительницей. Память об Освободительной войне 1877-1878 годов не умирает в сознании нашего народа. Никакие подделки истории, никакие усилия тевтонских клеветников не смогли поколебать веру болгар в Россию и их крепкую любовь к ней».

Весь мы видим счастливые предзнаменования в том, что, в Москве, в сердце нашей освободительницы, а не в другом каком месте, при участии нашей делегации, будет

соединение его с освободительницей. Память об Освободительной войне 1877-1878 годов не умирает в сознании нашего народа. Никакие подделки истории, никакие усилия тевтонских клеветников не смогли поколебать веру болгар в Россию и их крепкую любовь к ней».

Весь мы видим счастливые предзнаменования в том, что, в Москве, в сердце нашей освободительницы, а не в другом каком месте, при участии нашей делегации, будет

соединение его с освободительницей. Память об Освободительной войне 1877-1878 годов не умирает в сознании нашего народа. Никакие подделки истории, никакие усилия тевтонских клеветников не смогли поколебать веру болгар в Россию и их крепкую любовь к ней».

Весь мы видим счастливые предзнаменования в том, что, в Москве, в сердце нашей освободительницы, а не в другом каком месте, при участии нашей делегации, будет

соединение его с освободительницей. Память об Освободительной войне 1877-1878 годов не умирает в сознании нашего народа. Никакие подделки истории, никакие усилия тевтонских клеветников не смогли поколебать веру болгар в Россию и их крепкую любовь к ней».

Весь мы видим счастливые предзнаменования в том, что, в Москве, в сердце нашей освободительницы, а не в другом каком месте, при участии нашей делегации, будет

соединение его с освободительницей. Память об Освободительной войне 1877-1878 годов не умирает в сознании нашего народа. Никакие подделки истории, никакие усилия тевтонских клеветников не смогли поколебать веру болгар в Россию и их крепкую любовь к ней».

Весь мы видим счастливые предзнаменования в том, что, в Москве, в сердце нашей освободительницы, а не в другом каком месте, при участии нашей делегации, будет

соединение его с освободительницей. Память об Освободительной войне 1877-1878 годов не умирает в сознании нашего народа. Никакие подделки истории, никакие усилия тевтонских клеветников не смогли поколебать веру болгар в Россию и их крепкую любовь к ней».

Весь мы видим счастливые предзнаменования в том, что, в Москве, в сердце нашей освободительницы, а не в другом каком месте, при участии нашей делегации, будет

соединение его с освободительницей. Память об Освободительной войне 1877-1878 годов не умирает в сознании нашего народа. Никакие подделки истории, никакие усилия тевтонских клеветников не смогли поколебать веру болгар в Россию и их крепкую любовь к ней».

Весь мы видим счастливые предзнаменования в том, что, в Москве, в сердце нашей освободительницы, а не в другом каком месте, при участии нашей делегации, будет

соединение его с освободительницей. Память об Освободительной войне 1877-1878 годов не умирает в сознании нашего народа. Никакие подделки истории, никакие усилия тевтонских клеветников не смогли поколебать веру болгар в Россию и их крепкую любовь к ней».

Весь мы видим счастливые предзнаменования в том, что, в Москве, в сердце нашей освободительницы, а не в другом каком месте, при участии нашей делегации, будет

соединение его с освободительницей. Память об Освободительной войне 1877-1878 годов не умирает в сознании нашего народа. Никакие подделки истории, никакие усилия тевтонских клеветников не смогли поколебать веру болгар в Россию и их крепкую любовь к ней».

Весь мы видим счастливые предзнаменования в том, что, в Москве, в сердце нашей освободительницы, а не в другом каком месте, при участии нашей делегации, будет

соединение его с освободительницей. Память об Освободительной войне 1877-1878 годов не умирает в сознании нашего народа. Никакие подделки истории, никакие усилия тевтонских клеветников не смогли поколебать веру болгар в Россию и их крепкую любовь к ней».

Весь мы видим счастливые предзнаменования в том, что, в Москве, в сердце нашей освободительницы, а не в другом каком месте, при участии нашей делегации, будет

соединение его с освободительницей. Память об Освободительной войне 1877-1878 годов не умирает в сознании нашего народа. Никакие подделки истории, никакие усилия тевтонских клеветников не смогли поколебать веру болгар в Россию и их крепкую любовь к ней».

Весь мы видим счастливые предзнаменования в том, что, в Москве, в сердце нашей освободительницы, а не в другом каком месте, при участии нашей делегации, будет

соединение его с освободительницей. Память об Освободительной войне 1877-1878 годов не умирает в сознании нашего народа. Никакие подделки истории, никакие усилия тевтонских клеветников не смогли поколебать веру болгар в Россию и их крепкую любовь к ней».

Весь мы видим счастливые предзнаменования в том, что, в Москве, в сердце нашей освободительницы, а не в другом каком месте, при участии нашей делегации, будет

соединение его с освободительницей. Память об Освободительной войне 1877-1878 годов не умирает в сознании нашего народа. Никакие подделки истории, никакие усилия тевтонских клеветников не смогли поколебать веру болгар в Россию и их крепкую любовь к ней».

Весь мы видим счастливые предзнаменования в том, что, в Москве, в сердце нашей освободительницы, а не в другом каком месте, при участии нашей делегации, будет

соединение его с освободительницей. Память об Освободительной войне 1877-1878 годов не умирает в сознании нашего народа. Никакие подделки истории, никакие усилия тевтонских клеветников не смогли поколебать веру болгар в Россию и их крепкую любовь к ней».

Весь мы видим счастливые предзнаменования в том, что, в Москве, в сердце нашей освободительницы, а не в другом каком месте, при участии нашей делегации, будет

соединение его с освободительницей. Память об Освободительной войне 1877-1878 годов не умирает в сознании нашего народа. Никакие подделки истории, никакие усилия тевтонских клеветников не смогли поколебать веру болгар в Россию и их крепкую любовь к ней».

Весь мы видим счастливые предзнаменования в том, что, в Москве, в сердце нашей освободительницы, а не в другом каком месте, при участии нашей делегации, будет

соединение его с освободительницей. Память об Освободительной войне 1877-1878 годов не умирает в сознании нашего народа. Никакие подделки истории, никакие усилия тевтонских клеветников не смогли поколебать веру болгар в Россию и их крепкую любовь к ней».

1-е августа в СССР --

-- День Труда

дет совершил суд над нашим народом, оказавшимся на скамье подсудимых за преступления своих правителей, игравших его судьбой, не считавшихся ни с его волей, ни с влечением его сердца. Болгарский народ уповает, что на этом суде не одна будет соблюдена правда, но и проявлена милость, что не будет на него наложено бремя, превышающее и его вину, и его силы и возможности.

Наш народ надеется, что прославленный и возвышенный русский народ отныне станет в семье славянских народов действительно старшим братом, под мудрым и мощным воздействием которого меньше славянские народы, не теряя своей самобытности и своих национальных идеалов, слитятся в дружную семью, сильную сознанием своего славянского единства и общности своих врагов, и уже больше не повторятся между ними те несогласия и раздоры, которые раньше закаливались непримиримой враждой, а иногда и братоубийственными кровопролитиями.

...Ныне весь русский народ выведен на творческую работу. Отныне для всех талантов открыт полный простор. Уже за это одно, если бы и не было других достижений у русской революции, нельзя не признать ее для России благодетельной и морально необходимой.

...Хочется верить и в то, что проливший свое величие в легендарных подвигах и удививший весь мир победами, русский народ, во главе со своими вождями и правителями, проявит величие и во всегда улавливающих русское сердце великодушие и всепрощение по отношению к своим соплеменникам, в прошлом, волею из вековой, сгребшим перед своей Родиной, а ныне горящим любовью к ней и желанием отдать ей все свои силы.

...Планомерно молю Вседержителя, да увенчает Он славою и честью освободительный подвиг великого русского народа, продолжателем мира, благодетельства и всякими земными и небесными благами, да украсит Он всю его последующую жизнь.

Да здравствуют, растут и процветают народы Советского Союза!

Да здравствует славная, воистину победоносная, Русская Армия и ее мужественный вождь!.

В. К. — П.

В МИРЕ ЗА НЕДЕЛЮ

АНГЛИЙСКИЕ ВЫБОРЫ

Перед тем, как стали известны результаты голосования, «Таймс» писал, что правительство должно иметь в парламенте большинство в 50 голосов для того, чтобы существовать с грехом пополам, и что перевес на голосах 70-80, это «хорошее большинство», обеспечивающее устойчивость кабинета. В действительности, новое правительство получило большинство в 207 голосов: 417 выбранных депутатов поддерживают правительство (из них 390 принадлежат к рабочей партии) и только 210 находится в оппозиции (в том числе 195 консерваторов).

Как известно, по английской избирательной системе самая сильная партия, в конечном итоге, получает большинство мандатов, пропорционально численности больше, чем процент поданных за нее голосов. Но в данном случае и по распределению поданных голосов рабочая партия одержала блестящую победу, собрав почти 12 миллионов голосов, — на 2.300.000 больше, чем в 1935 году, в то время, как консерваторы получили лишь около 9-ти миллионов. В общей сложности, за новым правительственным большинством в стране стоит более 15-ти миллионов избирателей, а за оппозицией — не совсем 10 миллионов.

Прогносированный сдвиг сравняется с разгромом либеральной партии после первой мировой войны (в 1922 году), а консерваторы с 1905 года не терпели такого поражения.

Новому премьеру Эттли — 63 года. Сын лондонского адвоката, он учился в Оксфордском университете, преподавал национальную экономику в Лондоне, сражался в первой мировой войне и был ранен. Член рабочей партии с 1907 года, он впервые был избран в парламент в 1922 году и с 1935 года стал партийным лидером. Во время войны он вошел в образованный Черчиллем кабинет национального единения, а с 1943 года был заместителем премьера до разрыва правительственной коалиции 25 мая этого года.

Немедленно после своего назначения, Эттли заявил, что основной ближайшей задачей британской политики остается победа над Японией. Но столь же несомненно,

что правительство намерено как можно скорее приступить к широким социальным реформам, в основу которых будет положен выработанный еще во время войны известный «план Бервердаса».

В первую очередь, как сообщает Рейтер, предусматриваются национализация ключевых отраслей промышленности и английского банка, а также создание системы «общественных страхований», обеспечивающих каждого британского гражданина от колыбели до гроба.

Поскольку Дуинг-стрит, где он провел пять трагических военных лет, Черчилль, повидимому, намерен стать лидером оппозиции в палате общин. Поэтому он отклонил предложение ему королем выслать английский Орден Подвязки, существующий с 1348 года и автоматически дающий принадлежность к палате лордов. Подобный случай отказа произошел впервые.

В ПОТСДАМЕ

Не дожидаясь даже окончательного образования кабинета, Эттли вернулся на конференцию «Трех», уже в качестве премьера, в сопровождении нового министра иностранных дел Бивена (имеющего репутацию «страстного поборника британских имперских интересов»). Возобновившиеся работы конференции были ввиду за тем вновь прерваны на один день легким недомоганием генералиссимуса Сталина.

Тем временем стало известно, что в Потсдаме прибыла делегация Польши — как полагают, для участия в обсуждении будущей польско-германской границы. В Лондоне отмечают по этому поводу, что так же точно западные границы Германии не будут, очевидно, окончательно установлены без участия Франции.

В ночь с 1-го на 2-ое августа президент Труман закры

ОБЗОР ПЕЧАТИ

ПОБЕДА РАБОЧЕЙ ПАРТИИ В АНГЛИИ

«Не из неблагодарности английский народ едва не отказывается от руководства Черчилля, а потому, что он твердо предан своим принципам и своим демократическим традициям», — пишет «Журнал де Женев», — он счел, что эти традиции подвергались угрозе со стороны его героя и его кумира, а еще более со стороны тех, кто хотел воспользоваться его личным престижем для починки своей изможденной власти. Сегодня нет ни одной газеты, в которой бы партия она ни принадлежала, которая не подчеркивала бы глубокого и искреннего сожаления, вызванного во всех социальных классах личной трагедией Черчилля. Насколько ным было бы теперь его положение, если бы он не сделался вождем консервативной партии и не поддался бы влиянию таких людей, как лорд Бивербрук, — если бы он остался вне партийных группировок и над ними... Черчилль дал ввести себя в заблуждение относительно подлинных настроений его сограждан; он не понимал, что народ хочет перемен, потому что консерваторы были слишком тесно связаны с той политикой, которая привела к несчастью войны».

«Они бурно приветствовали Черчилля, но голосовали за рабочую партию», — пишет орган победителей «Дэйли Геральд». — «Бесчисленное множество людей с нетерпением ожидали, приветствовали, выслушивали его, возвращались домой с удовлетворенным сознанием, что видели великого вождя военного времени, — но ни на минуту не покидали в своем решении голосовать за рабочую партию».

Лондонский корреспондент «Нейе Цюрихер Цейтунг» следующим образом описывает общий характер этих выборов:

«Они были не сентиментальны. Это может удивить тех, кто посещал лондонские собрания с их искусственным оживлением или чрезмерно подпадал под влияние односторонней избирательной пропаганды; но в настоящее время, в каждой новой депутат неизменно подтверждает, что на избирательных собраниях публики расхолаживающее действовавшее на партийных ораторов своей крайней сдержанностью. Самые злые шутки едва вызвали улыбку, а если оратор вдруг увлекался своим красноречием, то публика просто смотрела с удивлением. Зато серьезные аргументы принимались серьезно».

«Результаты доказывают, — пишет «Юманитэ», — что английские избиратели, после победы над гитлеровской Германией, желают, чтобы Великобритания вела внутреннюю и внешнюю политику, более соответствующую народным чаяниям. Английский народ голосовал за национализацию шахт, за контроль над крупными картельными предприятиями, за расширение сельского хозяйства, за подлинное социальное страхование. Английский народ голосовал против такой внешней политики, про которую можно было думать, что она не везде и не полностью уважает право народов на самоопределение; он голосовал против Франко в Испании, а также и против Вульгариса в Греции».

«Означает ли это, что английская политика изменится в корне?», — спрашивает «Комбат». И отвечает: «Это совсем не правдоподобно. Недавно один из главных лидеров рабочей партии, Моррисон, подчеркнул необходимость соблюдать «премущественность» английской политики. К тому же, роль, которую рабочие лидеры играли в коалиционном кабинете, как и присутствие Эттинга в Потсдаме, позволяют думать, что внешняя политика мало изменится, по крайней мере, в своих существенных чертах».

«Надвиг на осудила внешнюю политику Черчилля, но она изменит ее во многих отношениях. Она отстранила от прочного соглашения с Россией, а при Черчилле могло порою казаться, будто Великобритания ближе к Нью-Йорку, чем к европейскому материку. Черчилль мог порою давать поблажки Франко. А Франко противник политической морали английского народа. Черчилль, как известно, интересовался греческим или югославским королем, а нация интересуется, прежде всего, народами борющейся и освобожденной Европы».

«Ле Монд» считает, что: «приход рабочей партии к власти содействует психо-психическому сближению Лондона с Москвой, но не нарушит основных отношений, сложившихся между тремя великими державами. Это следует подчеркнуть, ибо некоторые американские круги, узнав о сокрушительной победе рабочей партии, испугались

возможности англо-русского союза против С. Штатов».

«В действительности, — продолжает «Ле Монд», — руководители рабочей партии неоднократно заявляли о своем намерении сохранить самые близкие отношения с Америкой, как и с СССР. Как и для консервативного правительства, их основной заботой будет защита интересов Британской империи».

Сами английские консерваторы считают, что рабочая партия вполне вошла в британскую государственную традицию. Так, «Дэйли Мэйл» пишет:

«До войны народные массы смотрели на рабочую партию, как на партию классовую. Многие еще не отдали себе отчета в тех переменах, которые произошли в ней в течение пяти лет, когда ее вожди участвовали в коалиционном правительстве. Многие остроты утратили свою грубую реальность власти. Такие люди, как Эттинг, Бевин и Моррисон, оказались ответственными, способными, патристическими министрами. Рабочее представительство в парламенте доказало, что партия становится все менее и менее сектантской, все более и более национальной, и мы надеемся, что именно в этом направлении она будет развиваться и впредь».

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЗАБОТЫ

«Дэйли Геральд» — отныне орган правительства Его Величества в Соединенном Королевстве — посвящает передовую статью «Голодающей Европе»:

«Только эксперты могут сказать, что можно сделать для предотвращения грозящих бедствий. Вопрос этот долго обсуждался в различных организациях Общественных Наций. Но размеры задачи превосходят, повидимому, все ожидания. Факты теперь же следует предать самой широкой огласке. Британский народ сам переживает немало лишений, и необходимо, чтобы он знал размеры всемирной нужды. Можно надеяться, что новое правительство с новыми идеями и с новой энергией возьмется за эту проблему, которая может быть решена лишь в международном плане».

В связи с этим, «Обсервер» пишет: «Быть может, самые непосредственные практические последствия вытекут из того, что для рабочей партии с тем, что для прочного мира в Европе необходимо поднять уровень жизни крестьянских масс юго-восточной Европы, для чего требуются совместные усилия союзников. Тут, естественно, встает вопрос о нынешнем хозяйственном и политическом контроле над этими странами, и лидеры рабочей партии надеются, что советское правительство пойдет навстречу этому желанию совместной работы».

На ряду с экономическим положением Европы, германский вопрос остается в центре внимания.

Парижская еврейская газета «Друа э Либерте» пишет: «Необходимо уничтожить остатки нацизма и военную и экономическую мощь Германии. Но если в этом цель союзников, то почему тем самым людям, которые привели Гитлера к власти — мы имеем в виду Гугенберга — до сих пор позволяют открыто проповедовать возрождение германской мощи и говорить о необходимости для немцев найти нового фюрера? Зачем позволять тремстам некоторым союзным странам восстанавливать тесную экономическую связь с руководителями немецких преступников?».

Смерть Рене Блюма

По свидетельству доктора Штернберга, в прошлом году скончался в лагере Аушвиц, доведенный до смерти моральными и физическими пытками известный французский театральный деятель Рене Блюм, брат бывшего главы французского правительства Леона Блюма.

Рене Блюм, директор и основатель подпольных мирной известностью «Балетов Монте-Карло».

Известие о смерти Р. Блюма разъясняет до сих пор остававшиеся непонятными нам показания одного из его бывших соседей по лагерю, данное советскому писателю Симону и приведенное Симоновым в его известной брошюре о немецких концлагерях, где довольно подробно рассказывается о смерти президента Леона Блюма.

Большое физическое сходство братьев и малое знакомство с французским языком лагерника, бесследно вошедшего в споре между Рене и Леоном Блюмом, послужили основанием для этой невольной неточности советского писателя.

Пулковская обсерватория

В своем неудачном наступлении на Ленинград немцы докатились до самого холма, на котором была расположена Пулковская обсерватория. Дальше пройти они не смогли. С Пулковского холма началось наступление Красной Армии под Ленинградом... Упорные бои, которые разворачивались на этом участке фронта, привели немцев к поражению, а нам пришлось за это заплатить варварским разрушением Пулковской обсерватории, которая была нашей гордостью, а по словам американского астронома Ньюкомба — астрономической столицей мира. Два с половиной года длились бои за знаменитый холм, и все это время обсерватория находилась под непрерывным градом снарядов, мин и авиабомб. Когда фашистские захватчики были отогнаны, русские астрономы получили, наконец, возможность обследовать, что осталось от знаменитой обсерватории. Вот что пишет член-корреспондент Академии Наук СССР, А. А. Михайлов, в своей заметке в «Вестнике Академии Наук СССР»:

«От главного здания и башни большого рефрактора остались руины. Сохранились лишь полуразвалившиеся помещения жилых корпусов и уцелел подвал сейсмической станции. Погибла монтировка 30-дюймового рефрактора, нормального астрографа, еще не установленного нового 32-дюймового телескопа. Погиб также солнечный телескоп Маскутова-Понорарева. Ученый секретарь обсерватории Н. Н. Павлов дает детали разрушений. Главное здание обсерватории раскололось на части прямыми попаданиями тяжелых авиабомб. Обнажились глубоко скрытые под каменными сводами центральный часовой подвал, где помещались высокоточные часы — хранители времени. В нем лежат уцелевшие сверху части монтировки 15-дюймового рефрактора, который при основании обсерватории был самым большим в мире. От глубокого подземного фундамента, на котором помещались меридианный круг Репольда, отколоты значительные куски».

Все разрушено также и вокруг обсерватории. Исчез старинный парк. Вся гора изрыта огромными воронками. Бессады исчезла и расположенная вблизи обсерватории деревня Пулково, население которой перед войной достигало 8000 человек. На ее месте, как говорит Н. Н. Павлов, растительная девственная зеленая равнина и лежат груды камней от разрушенной церкви и школы».

Проф. Шевалье у курсантов ССП

20 июля, на курсах французского языка, организованных ССП совместно с Академией, состоялся небольшое торжество — официальное открытие этих курсов — фактически начавших работу уже с 10 июля. В большой аудитории «Альянс» на бульваре Распай, перед микрофоном французского национального радио, ведущие курсов — от ССП — Н. Н. Маркова и от Альянса Француз г. Грав, произносили приветственные речи. Ораторами была подчеркнута значительность роли курсов, как культурного звена между народами советским и французским.

«Благодаря помощи и вниманию Альянса Француз», — сказала Н. Н. Маркова, — мы смогли осуществить наш проект. В настоящее время около 60 учеников и учениц проходят курс. После тяжелого рабочего дня, слушатели собираются — вечернее под руководством курсового Альянса, и все они поодиночке желанием вернуться на родину, чтобы служить ей новыми знаниями».

По окончании официальной части, включенной в ближайшую радио-передачу «Миссия Франции» (каждый понедельник в 12 и 10 мин.), собрание выступило интересным рассказчиком проф. Шевалье, только что вернувшегося из СССР с юбилейных торжеств в честь Академии Наук.

Проф. Шевалье рассказал нам много интересных вещей.

На другой же день по приезде французских ученых в Москву к ним в гостиницу явился депутат от московских школьников. Школьники сказали о том, каким почтением пользуются и наука и ученые у нас на Родине и закончили свой привет французской советской науки не было бы советской победой».

Говоря о московской жизни проф. Шевалье рассказал, что московская толпа и в частности женщины одеты вполне прилично и что

он ни разу за свое пребывание в СССР не обнаружил ни одной пары деревенских полеток. Продолговатый паш в Москве приблизительно таков: хлеба — 600 гр, жировых веществ около 50 гр в день; мяса 1½ - 2½ яйца в неделю. Папирос — 666 шт в месяц. И несмотря на это все же черная бирка существует. Объясняется это тем, что и квалифицированные специалисты из рабочих, и сов. интеллигенция зарабатывают так много, что к концу месяца у них накапливаются крупные денежные излишки, к услугам которых и существует «марше нуар».

— Но, — воскликнул проф. Шевалье, — и тут советское правительство перестроило спонсорство: оно взяло продажу товаров, в свои руки и открыло и в городах и при колхозах свои собственные магазины, в которых цены, будучи высокими, все же ниже, чем это могло бы быть при существовании «черного рынка».

Рассказывал проф. Шевалье и об интересной экскурсии в подмосковный колхоз, где он видел образцовое молочное хозяйство, молочных поросят, кроликов и выгонок овец по последнему слову техники. Колхозники, узнав о приезде французов, бросили работу, чтобы прийти попрощаться с приезжими и передать привет Франции. Большое впечатление произвела на французскую делегацию поездка в самый красивый город в мире (точные слова проф. Шевалье) — Ленинград и в город Пушкин, где знаменитый царский парк разорен до тла, а парк разбит испанскими легионерами, поклявшимися к тому же неприступными надписями.

Посетил делегация также и канал четырех морей «Волга — Москва».

По окончании собрания, слушатели задавали профессору многочисленные вопросы о состоянии науки и вообще о жизни нашей Родины, на которые он охотно, подробно и исчерпывающе отвечал.

Ю. Б.

Право личной собственности граждан на их трудовые доходы и сбережения, на жилой дом и подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и обихода, на предметы личного потребления и удобства, равно как и право наследования личной собственности граждан — охраняется законом.

Каждый человек хочет иметь свой угол. В этом праве не отказывает ему закон СССР, а наоборот поощряет. Каждый может, на заработанные деньги, приобрести или построить дом, — этот дом будет его личной, неотъемлемой собственностью, которую он может наследовать. Все, что приобретено для личного пользования, является неспорной собственностью.

Статья 9-ая, допускающая мелкое, частное хозяйство и кустарничество, оговаривает, что эксплуатация человека исключается. Законы об обязательном труде упраздняют возможность жить за счет наследства. Таким образом, дополняя друг друга, законы о праве личной собственности и о труде исключают возможность несправедливости или обхода социалистического принципа равенства. Если право личной собственности рабочего или интеллигента охраняется законом, то не менее внимания уделяет Сталинская Конституция крестьянину. Колхоз, представляя собой как бы семью трудящихся, сам по себе является собственностью его членов.

пятилеток, советская оптико-механическая промышленность, по утверждению А. А. Михайлова, сама в состоянии изготовить наиболее крупные и точные инструменты, употребляемые для астрономических наблюдений. В настоящее время при Академии Наук СССР образована особая Лаборатория астрономического приборостроения. Возглавляет ее сталинский лауреат, проф. Д. Д. Маскутов. Он разработал за годы войны оригинальную новую конструкцию так называемых менских телескопов, которые представляют едва ли не наиболее значительный шаг в практике астрономической оптики за последние 100 лет.

Н. З — в.

„Остров слез“

«Кругом вода, а в середине белая; кругом море, а в середине горы». Вот поговорки, которые сложились по поводу острова Сахалина в давнее время. Советское строительство коснулось и этого «острова слез». Из письма трудящихся сахалинской области маршалу Сталину мы узнаем, чем стал теперь Сахалин.

В северной части острова, на месте таежных топей, вырос город Оха, город нефти. Вместе с новым, бурно растущим промышленным Эхаби и Катанги, Оха стала давать стране ежегодно десятки миллионов пудов прекрасной нефти. Незнакомое изменило свое лицо угольная промышленность Сахалина. Вместо жалких штолен-коп, выросли вооруженные передовой техникой, врубываемые машинами, пневматическими и электро-отбойными молотками электрифицированные шахты. Шахтеры живут в поселках, в которых имеются кино, радио, средние школы, больницы. Рыбная промышленность области, оснащенная большим числом судов моторного флота и оборудованная рыбо-заводами, стала добывать и обрабатывать сотни тысяч центнеров перловосортной рыбы, сельди, кеты, горбуши.

Серьезных успехов добились и сельское хозяйство. Земля советского Сахалина год от года стала давать все большие и большие урожаи. Были развеяны теории о неустойчивости и невозможности развития сельского хозяйства на Сахалине.

Вместе с ростом промышленности и сельского хозяйства росла и культура. В 1944 году на народное просвещение и здравоохранение на Сахалине было отпущено всего 61.700 рублей, а в 1944 году, в условиях ожесточенной Отечественной войны, израсходовано на нужды народного образования и

здоровоохранения 29.135.000 рублей, или более чем в 470 раз. В 114 начальных семилетних и средних школах области в этом году обучается 17.500 детей, в нефте-техникуме и педагогическом училище сотни юношей и девушек готовятся стать мастерами по добыче нефти, учиться почетному мастерству народного учителя.

Сеть клубов, библиотек, кинотеатров, красных уголков, средних учебных заведений, детских садов, яслей и больниц — покрывает Сахалин.

Советская власть принесла возрождение народностям севера — нивхам, эвенкам, ороchonам. За годы советской власти в корне изменились условия их материальной и культурной жизни. За время войны, нефтяная промышленность

Французскому журналисту Константину Брив удалось на днях посетить приморский германский город близ голландской границы — Адельгейде. Город этот весьма своеобразно охраняется часовыми в форме «германского военного флота». Но при ближайшем рассмотрении, эти бравые морские оказываются переодетыми в рекавизированную или форменную одежду советскими гражданами, депортированными в Германию.

Адельгейде был одним из центров немецкой авиационной промышленности: там собирались самолеты «Фолькс-Вульф». Для немцев рабочих, обслуживавших этот монтаж, были созданы привилегированные условия жизни; в частности, жилищный вопрос был разрешен постройкой великолепного города-сада. И в этом-то городе-саду сейчас на всех перекрестках развеваются красные флаги с советским гербом, а каждая вила вместила в себя сверхкомпактный состав обитателей — советских граждан.

Но, несмотря на духотажные койки, на перегородки «комнат» из простынь, в этой тесноте живут советские люди «на в обиде».

Французский журналист был встречен исключительно радушно, и его приятельские строки на страницах умеренной парижской газеты «Нувель» — хорошая, справедливая информация.

Знаменитый египетский факир Тара-бей только что опубликовал свои воспоминания. Оказывается, что в числе его клиентов были чуть ли не все крупные государственные деятели Европы, и едва ли не главный из них был Муссолини, который прибегал к консультациям египетского мага уже в 1925 году, когда состоялась их первая встреча во дворце Барберини. Духе неизменно, при каждом свидании, высказывало полную уверенность в том, что ему придется погибнуть насильственной смертью, предсказанной ему, кстати сказать, известнейшей итальянской хироманткой Евой Руши.

Единственный клиент, на вызов которого Тара-бей не явился, был Гитлер. Совсем уже готовый в путь в Берхтесгаден (дело происходило в 1938 году), египтянин получил известие, что предшественник его, знаменитый маг Ганнусен, не угодивший своими предсказаниями фюреру, найден был только что утопленным в Грюневальдском озере.

...Но зато гитлеровская страсть к астрологии была широко использована английским генеральным штабом. Зная, что ни одно из важных стратегических решений,

Статья 8-ая гласит: Земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в бесплатное, бессрочное пользование, т. е. — навечно.

Доход каждого колхоза определяется количеством и качеством его работы. В СССР есть десятки колхозов — «миллионеры», в которых каждый колхозник живет как не жилось до революции многим хищническим эксплуататорам ту же землю помещикам. Колхоз имени Кирова, на Памире, объединивший 98 хозяйств, в 1944 году имел 1.087.000 рублей дохода («Вести с Родины»).

Помимо общего колхозного достояния, колхозник имеет право на личную собственность.

Статья 7-ая Конституции определяет это право следующим образом:

Каждый колхозный двор, кроме основного дохода от общего колхозного хозяйства, имеет в личном пользовании небольшой приусадебный участок земли и в личной собственности подсобное хозяйство на приусадебном участке, жилой дом, продуктивный скот, птицу и мелкий сельскохозяйственный инвентарь — согласно уставу сельскохозяйственной артели.

Артиль вырабатывает нормы в зависимости от возможностей. Количество приусадебной земли не всюду одинаково и колеблется от сравнительно небольших участков до целого маленького хозяйства. Скот и его при-

Сахалина увеличила добычу нефти почти в два раза. Миллионы пудов рыбы выловила и отгрузила для фронта и городов страны рыбная промышленность. 37 рыбаков Сахалина получили высокие правительственные награды. Площадь посевов в области увеличилась на 16 проц., а по колхозам она возросла на 19 проц.

Сахалин отправил на фронт более 230 тысяч предметов теплой одежды и свыше 40 тыс. коллективных посылок с подарками бойцам. Наличными деньгами и облигациями Госаймом в фонд обороны и на вооружение Красной Армии внесено 66.184.000 рублей. За это же время приобретено облигаций государственных военных займов и билетов денежно-вещевой лотереи свыше чем на 122 миллиона рублей.

Уборка урожая

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «Об уборке урожая и заготовках сельскохозяйственных продуктов в 1945 году». В постановлении отмечается, что в период Отечественной войны, благодаря работам колхозного крестьянства, Красная Армия не испытывала недостатка в продовольствии и что осенний сев в 1945 году проведен организованно и в более короткие сроки, чем в прошлом году, при лучшем качестве работ. Государственный план ярового сева колхозами и крестьянскими хозяйствами выполнен на 100,1 процента, а по зерновым культурам на 102,8 процента. («Вести с Родины»).

75 ЛЕТ ВОЕННОЙ АВИАЦИИ

Исполнилось 75-летие Отечественной войны. В июле 1870 года состоялся первый пробный полет русских военных воздухоплавателей. Они летели на небольшом шаре — поднялись на высоту до 180 саженей и держались в воздухе около 40 минут. («Вести с Родины»).

ОТКЛИКИ

особенно когда дело касалось наступления. Гитлер не принимал без предварительной консультации своего придворного астролога, англичане организовали астрологическое отделение генерального штаба, и так как методы этих специалистов во всем мире одни и те же, то в лондонских канцеляриях без труда предугадывали предсказания гитлеровских звездочетов и... принимали соответствующие военные меры.

Это обстоятельство ныне совершенно серьезно опубликовано английской печатью, хотя оно и звучит как анекдот.

Американские журналисты, находящиеся сейчас в Москве, исключительно заинтересовались производственной и продовольственной программой СССР на ближайшие годы. Выводы американцев: в 1955 году уровень советской жизни значительно превышает уже весьма высокий американский стандарт 1945 года. Этот продовольственный план существовал уже в 1941 году, и только война отодвинула его осуществление.

Вот некоторые характерные подробности плана, особенно поразившие американцев: 1. 248 сортов хлеба, которыми будут снабжаться бучающие страны.

2. Стекающиеся дома, из которых будет состоять большинство новых кварталов Москвы и восстановленных городов.

3. Отопление «естественным газом», идущим в города по трубам за многие сотни километров.

4. 55 стандартных типов автомобилей: от полу-грузовых машин для юности до грузовиков чудовищного размера.

Марш нуар? Но это — клевета. Марш нуар? Прекрасный регулятор цен.

Марш нуар? Но это — благодать для хозгек.

Эти парадоксы черным по белому напечатаны во многих газетах Италии. Обсуждения их следующие: итальянское правительство такспровало только хлеб и молоко, на все же остальные продукты не установлено твердых цен. В результате — кило ветчины в лавке стоит 850 лир, на «черном базаре» — 650. На овечий сыр официальная цена — 470 лир, на «черном базаре» она спускается до 350-ти. За рубашку вы должны платить в магазине 2.500 лир. А изпод полы эту же рубашку вы продаете за 1.000 лир. То же самое происходит и в отношении золота и валюты, и такой серьезный орган печати, как римский «Эль Глобо», печатает в отделе бирж официальные курсы, а рядом — курс марш нуар.

Бернар.

рост, выращенный этим хозяйством, а также необходимый инвентарь являются собственностью колхозника.

В целом ряде районов до-революционной России, в малоземельных и малолужных областях, до 1/3 крестьян не имели коров и лошадей. Для обработки земли они обращались к помощи более состоятельных хозяев, расплачиваясь затем, за неимением денег, низко расцененной работой. Колхозы же почти полностью механизированы. В механизированном колхозе на 1 гектар посева требуется от 6-9 человек-часов, тогда как в единоличном хозяйстве на 1 гектар затрачивалось 230-280 человек-часов работы. Ясно, что при таких условиях колхозное хозяйство у крестьянина остается не только время на тщательную обработку личного участка, но и на многое другое, что раньше было ему абсолютно недоступным.

Конституция, как мы видим, установила, что личная собственность существует и что она охраняется законом. Клевета о том, что социализм, это — дележ имущества, равенство во всеобщей нищете, не только недостоверно, но и бессмысленно. Факты говорят за себя. Социализм означает уничтожение частной собственности на средства производства, но он означает также создание условий зажиточной, культурной жизни для всех трудящихся.

Г. Ш.

Частная собственность в СССР

Три альтернативы стоят перед человеком — или идти своей собственной, эгоистичной дорогой, или лавировать между личными и общими интересами, или, наконец, третья, слиться, найти личный интерес, личное место в общей дороге.

СССР — страна, где человек идет этим третьим путем. Противникам кажется, что на этом пути нет места свободному развитию человеческой личности, что советский человек с общим, человек суживает свои горизонты и обрекает себя на серую, монотонную жизнь посредственности. О личности этого взгляда писал творец Конституции, Сталин, в своей книге «Вопросы ленинизма».

Непримиримого контраста между индивидуальным и коллективным, между интересами отдельной личности и интересами коллектива не имеется, не должно быть. Его не должно быть, так как коллективизм, социализм не отрицает, а совмещает индивидуальные интересы с интересами коллектива.

Социализм не может отвлечься от индивидуальных интересов. Дать наиболее полное удовлетворение этим личным интересам может только социалистическое обще-

ство. Более того — социалистическое общество представляет единственную, прочную гарантию охраны интересов личности.

Эти слова служат как бы предисловием к законам о труде и личной собственности в Конституции СССР, которую по имени ее творца, называют Сталинской конституцией. Источником личной собственности граждан СССР является труд. Право на труд гарантировано законом.

Статья 118 Сталинской Конституции гласит:

«Граждане СССР имеют право на труд, т. е. право на получение гарантированной работы, с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством. Право на труд обеспечивается социалистической организацией народного хозяйства, неуклонным ростом производительных сил советского общества, устранением возможности хозяйственных кризисов и ликвидацией безработицы».

Государство не только обеспечивает право на труд, оно его требует от всех граждан. В нем заложен источник благосостояния всей страны и отдельной личности.

В 12-ой статье Сталинской Конституции мы находим: «Труд в СССР является обязанностью и делом чести каждого способного к

труду гражданина, по принципу: — кто не работает, тот не ест».

С ростом и развитием народного хозяйства, оплата труда увеличивается, а стоимость жизни падает. Заработная плата не поднимается, как в капиталистических странах, экономическому закону спроса и предложения. Повышение заработной платы является функцией государственного благосостояния, т. е. в условиях социалистической страны, благосостояния всего народа, всех индивидуумов. От прожиточного минимума оставалась лишь, которую каждый располагал по своему усмотрению. С 1930 г. средний доход каждого члена рабочей семьи утонулся. В связи с этим ростом увеличилось число вкладов в сберегательные кассы, которые достигли 2 миллиардов 461 миллиона в 1936 г. против 213 миллионов в 1928 году. Эти сбережения не являлись средством самозащиты в старости или на случай болезни. Право на пенсию в СССР имеет каждый трудящийся, лечение в СССР бесплатно. Естественно, стал вопрос о праве наследства.

В 1918 году право наследства частной собственности было отменено. Исключения делались только для ближайших нетрудоспособных родственников. В 1926 году эти ограничения были сняты. 10 лет спустя, в 1936 году, статья 10-ая Конституции СССР установила защиту законом наряду с правом личной собственности, права на ее наследование.

БОРИС ВЕСЕЛЬЧАКОВ

УКРАИНЕ

Беспощадный мороз
Облажал суровые лица.
Перекрестная вьюга
Бушует, дробясь и скользя.
Можно сердцем о камень разбиться,
Но любить тебя мелкой любовью —
Нельзя.

Я увидел тебя
В голубом предрассветном тумане.
Я смотрел с высоты
На родные сады, хутора,
Где за черной каймой,
У обрывистой грани,
Непокорные,
Буйные волны Днепра.

Разве можно забыть
Твой роиц, холмы и курены?
Я твой образ в груди
Через тысячи выхрей пронес.
И, встречаясь с тобой,
Я в молчаньи встаю на колени.
Я смотреть не могу
Без волненья и слез.

Твой надорванный плач
Всем нам близок, понятен и слышен.
Скоро, скоро воспрянет
Могучая сила твои.
И на склонах твоих
В бегом зареве аблаки и вишен
Завенит
Долгожданная трель соловья.

И опять над тобой
Высоко, лучезарно, крылато
Засиял
Победная наша звезда.
И последняя цель
Громового раската
Оборвется и рухнет...

И только тогда
Я увижу картины
Любимых окраин.
Я узнаю вас снова,
Родные места.
Я пройду по земле,
Как борец и хозяин.
Будет сладким мой отдых
И советь чиста.

Борис Весельчаков.

(«Молодая Гвардия»).

1943. Февраль

ФАШИСТЫ - ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИКИ

Вернувшись недавно из Аушвица Р. приводит «неизданные» детали о лагерной жизни. В начале 43-го года те депортированные, у которых в документах было указано, что они художники, граверы, типографы или литейщики были выделены из общей массы. Набралось человек 400 и из них было составлено два «команды». Одна из этих групп была отправлена в Саксенгаузен (под Берлином), другая в район Эбензее, в австрийские Альпы. И тут, и там находились обширные мастерские, снабженные самыми совершенными станками и приспособлениями, фабрикованные под надзором с.с.-ов фальшивые ассигнации, документы и иностранные паспорта. Для того, чтобы никто из узников не овладел «тайной» производства — ни билеты, ни бумаги не доделывались; фабрикация их производилась на полпути и для завершения печатания все отсылалось в параллельный лагерь. Р. привез с собой целый блокнот, сделанный из бумаги, предназначавшейся для изготовления американских банкнотов.

После освобождения американцы нашли в Эбензее около 7 тонн готового «товара», в том числе мешки с золотыми долларами, которые немцы чеканили из чистого золота. Разница в курсах делала эту чеканку крайне выгодной, а всевозможное золотого дома было нагребено вдоволь.

SHENÉRAZADE

Морж Гильо

и его цыганский ансамбль

и большая артистическая программа.
3, rue de Liège. Paris. Tél.: Tri 41-68
et 85-20.

Юмористический журнал в СССР

Русский сатирический журнал имеет уже более чем столетие традицию. Первый далекий предок его, дитяще Новикова и Екатерины, открыл новые пути русской литературно-общественной мысли, которые никак не следует недооценивать. Воцарение Павла надолго превратило развитие этой линии. Нашествие Наполеона и Отечественная война оставили глубокий след в развитии сатиры — в сатирических картинах, мастером которых был Теребенев. Его юбки сыграли большую роль и с известными поправками могли быть использованы и сегодня. Многие подписи под картинками не потеряли своей социальной актуальности. Затем снова наступил дождь провала и надо уже обратиться к «Художественному Листку» русского Гаварина, Тимма, затем к «Искре» и другим изданиям этой группы, поддерживавшим оппозиционные настроения в стране, чтобы найти следы преемственности.

Сатира по природе своей всегда революционна. Естественно, что расцвет сатирических журналов всегда совпадает с нарастающим революционным настроением. Настоящее возрождение юмористического журнала в России намечается после 1905 года. В них тогда принимали участие лучшие русские художники и писатели.

Наступившая реакция пресекла дальнейшее развитие сатирической мысли. В последующие годы наиболее выразительным представителем «буржуазной» юмористической прессы был «Сатирикон». Велся он очень талантливо, но социальных заданий себе не ставил, замыкая себя в бытовой и довольно невинной политической сатире.

Первые годы революционной эры ознаменованы появлением сатирического плаката. Значение смеха в деле социальной пропаганды было тогда оценено по достоинству. Кто не помнит бичующих, хлестких, остроумных плакатов Маяковского и работавшей одновременно с ним целой плеяды талантливых русских графиков и мастеров афиш?

Сегодня наиболее распространенным юмористическим журналом в России является «Крокодил», издаваемый газетой «Правда». Уже около двадцати лет во главе его стоят те же талантливые люди. Гасстрируют в нем и такие известные писатели, как А. Толстой, как Катаев — много печатается читателей.

ских писем, или заметок и фельетонов, под которыми рядом с датой — красноречивая пометка «Действующая армия».

Трудно смеяться во время землетрясения. Темы, затрагиваемые «Крокодилом», направлены на два основных объекта: развенчанный Гитлер, поверженные военачальники и всяческие Манильеры, назывшие уже пропавшие слезы над «разоренной» Германией и затем — много места уделяется маленьким недостаткам механизма; особенно достается бюрократизму и волокитству некоторых учреждений.

Социальная установка журнала с завидным, стотысячным тиражом позволяет ему в шаржированном виде проводить те же идеи, которые проводятся и его серьезными собратьями.

В 1942 году, в самый тяжелый момент войны, в дни падения Одессы «Крокодил» напечатал песенку:

«Померкшие лиманы, опавшие каштаны
И тихий, скорбный шепот припущенных
Замени.

В печальной тишине, без труб, без барабана

Одессу оставляет последний батальон».

Эта песенка в то время пронзла многих и вызвала немалый поток писем, но вместе с страной, с последними защитниками городов — «Крокодилы» знали и верили, что близится время, когда музыка заиграет браурные и героические марши. Это настроение — может быть, подчас с деланной улыбкой, они поддерживали в течение всей войны (хотя и говорят, что профессиональные юмористы в жизни нестерпимые меланхолики). Долгожданный час настал. После периода «смеха сквозь слезы» «Крокодил» переходит на новые рельсы — бодрой и здоровой улыбки, помогающей всякой созидательной работе. И в этом большая заслуга журнала.

Попутно приходится пожалеть, что до нас не дошли сатирические плакаты военного времени. Несомненно, что и этот вид пропаганды был за эти годы широко использован правительством и служил естественным дополнением к юмористической прессе.

А. В.

Книжная полка

КОНСТАНТИН СИМОНОВ. «ДНИ И НОЧИ».

Повесть. «Сов. писатель». Москва, 1944 г.

Осажденный Сталинград переживает свои самые грозные часы. Назревает кризис: немцы штурмовики должны «неминуемо» подойти к Волге, а тогда... С обеих сторон дивизии уже разсыпаны в батальоны, батальоны стали взводами. Бой идет за отдельные дома, иногда за каждый этаж; каждая точка по несколько раз переходит из рук в руки. Для овладения оставленным накануне зданием диспозиция составляется чуть ли не штабами армии. Вопрос о том, когда станет Волга — приобретает историческое значение. Это сужение масштабов одновременно является и их всемерным увеличением. Каждая незначительная в виду деталь — один из ключей к победе, каждый прожитый час — эпоха в личной биографии участников этих эпических событий. Напряжение перерастает человеческие возможности, люди перестают быть людьми, Сталинград входит в мировую историю в ореоле, не имеющем параллелей.

На этом фоне происходят описываемые Симоновым события. Он рассказывает о «трудах и днях» капитана Сабурова, его подчиненных, его начальников. Всех их — и героев повести, и ее статистов — связывает одно чувство: не меркнущая вера в победу, то, что другого и не дано.

«— Денег то сколько, трудов сколько!

— Чего трудов? — спросил кто-то, сразу не поняв смысла слов.

— Обратно построить все, — просто сказала незнакомая женщина».

И она выражала общее настроение, она сказала именно то, что переживали другие. Это было почти иррациональное чувство, но разрушения производились с мыслью о том, как все будет восстанавливаться, как будет воссоздаваться новая, лучшая жизнь. В этом был залог победы.

Симонову легко было впасть в риторическую героину, легко было соблазнить холудными положениями. Однако, его герои не лубочны — они живут и действуют, как живые люди; они порой не чужды страха, не чужды маленьких человеческих слабостей и

Почему нет сахара

До войны мировое производство сахара превышало потребление.

По сведениям «Экономиста», в связи с войной, Ява и Филиппины, производившие 2,550,000 т. сырого сахара, т. е. 13,8 процента всего производства тростникового сахара, совершенно прекратили свои поставки. Сахарная продукция Австралии, достигавшая до войны 815,000 т., упала в 1944 году до 625,000 т. С. А. С. Штаты, производившие 1,600,000 т., понизили свое производство на 460,000 т. и должны будут для удовлетворения своих потребностей ускорить ввоз сахара с острова Куба и из Южной Америки.

Так же неблагоприятно отразилась война на производстве сахара в Европе. В Англию оно упало на 60,000 т., а во Францию втрое — с довоенных 950,000 т. до 295,000 т. В Бельгии, Голландии и Дании, вместе взятых, годовая продукция снизилась с 735,000 т. до 550,000 т. В Польше и Чехословакии, вывозивших до войны 312,000 т., сахарная продукция настолько упала, вследствие недостатка в рабочих руках и каменном угле, что едва ли они смогут вывезти сколько-нибудь значительное количество тонн. Мировые запасы сахара за время войны уменьшились наполовину.

Русские в Сахаре

В удивительные годы германской оккупации, когда мы жадно ловили всячески заглушаемые немцами голоса свободных стран, однажды радио-Алжир, среди разных известий хроники, кратко сообщило:

«Во время научной экспедиции в Сахаре погиб молодой ученый Андрей Мейндорф». Никаких подробностей. Ни тогда, ни потом ни одной строчки не посвящая печать русскому юноше, отдавшему жизнь ради научной работы во Франции.

И вот, приехавший совсем недавно из Африки, крупный ученый Н. И. Меншиков, занимающий пост руководителя геологическими изысканиями при «Великом Сахарском пути», рассказал о научной деятельности Андрюши Мейндорфа и об обстоятельствах его гибели.

«Андрюша увлекался геологией с раннего детства. Уже с 4-го класса парижского лицея, в возрасте 14-ти лет, он начал в свободное время заниматься со мною. По четвергам приходил ко мне в Сорбонну, проявляя необыкновенную любознательность, исключительные способности и серьезное отношение к науке, которое в пору взрослому человеку. Геология не помещала ему проходить лицейский курс, который он окончил очень рано и в 19 лет он уже имел «лиسانс» по геологии.

В 1937 году первый раз приехал в Африку и начал работать по геологическим изысканиям в Сахаре, еще не достигнув 20-летнего возраста. Зимой 1938 года Андрюша с одним верблюдом, в сопровождении проводника-араба, отправлялся уже

Из жизни Союза СП

В ЖЕНСКОМ ОТДЕЛЕ

Женский отдел ССП организации не очень многочисленна — около 40 человек, но проявляющая большую активность и обнаружившая уже ощутительные результаты своей деятельности. Во главе отдела стоит президиум, а все участницы отдела разбиты по роду работы на отдельные группы. Все же группы и все члены Союза объединяются в одном общем для всех деле: в изыскании пожертвований, как деньгами, так и вещами.

Женский отдел собирается для деловых заседаний еженедельно. На этих заседаниях делаются доклады, группы отчитываются о проделанной за неделю работе.

Чем заняты женщины из ССП?

1) Социальной помощью, где необходимо отделить работу среди советских граждан от работы в эмигрантской среде. Работа среди граждан СССР выражается в обслуживании больных, находящихся в госпиталях, в их розыскании, посещениях, в помощи им (особенно женщинам с детьми и роженками). Все это делается, само собой разумеется, по согласию с советской миссией по репатриации.

2) Детским вопросом, в частности создании лагеря, помещения для которого в здравой горной местности Вогез уже получено. Из этого лагеря к будущей зиме должна развиться русская школа в Париже.

На-днях состоялась устроенная для более близкого взаимного ознакомления чашка чая на которой Е. Н. Апраксина сделала доклад о своей делегатской работе на только что закончившемся в Париже конгрессе французских женщин.

Начекается привлечение женщин во все занятия и работы Союза: собрания, лекции, соборования, кадры активистов, переводчиков и т. д.

В Союзе пришла советская девушка. Пришла рассказать о своем житье-бытье. Вид у нее прекрасный, так что в ней трудно было признать ту самую Н., которой мы помогали два месяца тому назад. Бедняжка прошла через все митарства, по возвращении из Германии была брошена своим женихом, обокрадена, болела. Мы стали навещать ее в госпитале и помогали, чем могли. Разыскали жениха, заставили вернуть вещи и деньги, а Н. посоветовали явиться в Военную Миссию. Теперь она в Рейн, в лагерь, и рассказывает как ей жилось. Помещение хорошее, стол прекрасный. В компании с другими девушками она осматривала Париж, побывала в театрах, накупила себе вещей, деньги им выдали. Обитатели лагеря с нетерпением ждут отправки на Родину.

26 ИЮЛИ ЧЛЕНЫ БЮРО ОТДЕЛА МОЛОДЕЖИ ПРИ С. С. П. БЫЛИ ПРИНЯТЫ СОВЕТНИКОМ ПОСОЛСТВА СССР А. А. ГУЗОВСКИМ

Чешские дети

Несколько сот чешских детей самого раннего возраста были застигнуты во Франции войной. Чешские патриоты организовали для них несколько колоний в так называемой «свободной зоне». Американцы и англичане тайком посылали средства и дети были спасены от немцев.

Сейчас, перед отъездом на освобожденную родину, дети сгруппированы в колонии около Бордо. А 20 июля, составленный из них хор и небольшая балетная труппа показали в парижской Саль де Шампи свое врожденное этому славянскому народу искусство. 40 маленьких певцов и певцы, все сплошь белокурые и голубоглазые, под управлением чешского композитора, маэстро Унгера, спели на семь голосов чешские и французские народные песни. Этот великолепный хор звучал, как один инструмент. Балетная труппа исполнила прикарпатские народные танцы. Закончился вечер величественным гимном Чехословацкой Республики: «Где родина моя...».

На празднике присутствовал посланник Чехословакии Носек.

З. Л.

ДРАМА Ж.-Р. БЛОКА

Известный французский писатель Жан-Ришар Блок, редактор газеты «Се Суар», недавно вернувшийся из Москвы, где он провел несколько лет и откуда посылал корреспонденции, проникнутые глубокой симпатией к нашей Родине, получил известие о гибели своей матери, удрученной газом, и дочери, расстрелянной по приговору неправедного германского суда (зять Ж.-Р. Блока был убит милицией Випи).

«Советский Патриот» выражает искреннее сочувствие талантливому писателю и верному другу Советского Союза.

стигнут первого колодца. Но колодца не оказалось (как выяснилось потом, они прошли мимо него в расстоянии одного только километра). Двинулись дальше, чтобы не возвращаться назад, в надежде достигнуть следующего колодца. Шли до 10 часов вечера. Воды все не было. Мучила жажда и толкала вперед. Наконец, в три часа утра, 6-го апреля, обнаружили мокрый песок. Один из арабов бросился вперед к озеру — вода!!

«Не пей ее! Ее нельзя пить! — закричал его приятель».

Но было уже поздно. Мучения жажды, видимо, были настолько велики, что тот не удержался и припал к соленой воде. Его пример захватил и Андрюша. А так как во всех вообще колодцах пустыни вода солоноватая на вкус, то и араб, и Андрюша, один за другим, измученные жаждой, по пескам, не подумав об опасности. Напившись, они решили отдохнуть, легли. Действие густо насыщенной солью воды первым потонуло араба, который, вероятно, выпил больше. Андрюша, конечно, попил и свое безжалостное положение. В 8 часов утра у него начались боли, прерывавшиеся обморочными состояниями, позднее он потерял сознание и на рассвете 7-го апреля скончался.

Оставшийся в живых араб прежде чем покинуть тела погибших, тщательно собрал все бумаги и записи Андрюши — весь материал проделанного им обследования и отправил дальше. Но чувствуя, что он уже не может сам двигаться, он привязал себя веревкой к верблюду, который и дотащил его до ближайшего колодца. По счастью, там оказались люди, которые доставили его, подумертого, на пост.

«Через месяц нашли мы останки Андрю-

В РУССКОМ ПАРИЖЕ

У ШОФЕРОВ ТАКСИ

Вблизи оживленного перекрестка улиц Вожажар и Конвансон, в маленьком кривоколенном переулке Ивар, в тихом каменном здраве расположился двухэтажный особняк, издавна занятый русскими шоферами. В первом этаже, в бюро, нас встречает Г. Г. Клименко, секретарь русской секции профсоюза шоферов такси.

— Здесь находятся два учреждения, — поясняет нам секретарь. — Одно из них «Русская секция синдикала шоферов такси». Другое — «Очаг». Первое объединяет около 1500 шоферов и занимается защитой их профессиональных интересов. «Очаг», в свою очередь, насчитывает 500 участников. Его целью является культурно-бытовое обслуживание членов Союза.

— Какие могут быть профессиональные интересы у шоферов такси, когда сама эта профессия сошла в настоящее время на-нет?

— Именно теперь защита этих интересов имеет огромное значение. Париж — накануне восстановления движения такси. Машины будут даваться в порядке очереди. Залач русской секции — отстаивать права русских шоферов на получение работы. К сожалению, не все здесь обстоит благополучно. У многих из наших товарищей отобраны рабочие карты и выданы взамен их — «без профессии». Это лишает их права на труд. Вопрос об урегулировании этого неприятного дела поставлен русской секцией на повестку «Конгресса таксистов». На конгресс от нас избраны т.т. Сильченко, Клименко, Бодик и Якушев.

Пока идет наш разговор, небольшая комната канцелярии наполняется шоферами. Они приходят сюда поговорить о своих делах, купить русскую газету, обменяться новостями. Г. Г. Клименко знакомит нас с зав. Оча-

гом П. С. Турнаковым и вице-председателем правления В. А. Петровым.

— В чем заключается работа Очага? — открыты двери: шоферам такси частных домов, грузовиков, а также посыльным больших магазинов. Часто сюда приходят и русские не имеющие отношения к шоферской профессии. Мы всех принимаем радушно.

— Работа Очага очень разнообразна. Касса взаимопомощи выдает ссуды и пособия. Юридический отдел дает консультации и оказывает помощь по административным делам. В читальне имеются русские и французские газеты.

Библиотека насчитывает 3 тысячи томов. При клубе шахматы и шашки; организуется курсы английского языка, устраиваются лекции и доклады. Столовая отпускает дешевые завтраки и обеды. Женский комитет занимается общественной помощью. Им собираются средства для помощи возвращающимся из Германии высланным русским. Организуется детская колония и т. д.

Мы подымаемся во второй этаж для просмотра помещения. Две комнаты заняты библиотекой, в которой особенно богаты исторический и мемуарный отдел. Есть и редкие издания. Одна комната отведена под клуб.

Спустившись в первый этаж, мы входим в столовую. Комната заставлена столиками, в часы обеда и завтраков переполненная. Стол здесь вкусный и недорогой. В раз пощес большое помещение для лекций и докладов.

Шоферы вправе гордиться своим Очагом. Предприятие этого рода единственное в синдикалах такси. Генеральный секретарь синдикала Сан-Женет с живым интересом следит за работой Очага, принимает в ней личное участие и ставит русский Очаг в пример французским членам синдикала.

Д. Н. Б.

Экзамен русских драматических курсов

Русские курсы драматического искусства, основанные в Париже в прошлом году, славали 21 июля свой первый годовой отчет.

Надо сразу сказать: большие опытные артисты и талантливые педагоги, руководящие курсами, В. М. Греч и П. А. Павлов должны были вполне удовлетворены своей работой: 7 учениц и 1 ученик представили публично уже в очень «обработанном» виде. Это особенно выразилось в чистоте стихов. Безукоризненно всеми соблюдаемый ритм, полное отсутствие так называемых «слезливых» слов, правильное дыхание и паузы — все указывало на серьезную работу над благодарным и старательным человеческим материалом.

Отметим особо прекрасно прочитанное Пискуновой «Внимая ужасам войны...», комический талант Старицкой (стихи Кнзавеза), и прозвучавший суровой красотой, отрывок из «Демона» в чтении Намикосовой.

Бутаков, наизусть и с глубоким чувством

прочел большой отрывок из «Братьев Карамазовых». Знакомая нам уже по парижской сцене Бирдина, со вкусом прочла Чеховского «Злого мальчика». Отлично звучал «Бахчисарайский фонтан» у одаренной Новосич. Федорова, специализировавшаяся на чтении Пушкина, обрадовала нас и «Дубровский» и «Евгений Онегин». Прима прекрасного прочла одна из самых поэтичных рассказов Чехова «Шуточка».

В заключение нам были показаны ансамбли в драматических отрывках из Тургенева и Достоевского.

М. А. С.

ДЕЛО СУРГУЧЕВА

По слухам, против писателя Сургучева, возглавлявшего профсоюзный союз русских журналистов, возбуждается судебное преследование.

